

ПОДГОТОВКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КАДРОВ НА УРАЛЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

А. В. БАКУНИН

В процессе развития индустриальной основы колхозного строя обнаружилось явное несоответствие между материально-техническим элементом производительных сил в деревне — орудиями производства и другим элементом производительных сил.

Организация колхозов на базе современной техники потребовала умения обращаться с этой техникой при высоком уровне организации труда. Между тем, могучая техника МТС — тракторы, комбайны, сельхозмашины — оказались в руках временных работников; не имеющих достаточных знаний и опыта по ее эксплуатации.

Поэтому во второй пятилетке — пятилетке освоения новых предприятий и организационно-хозяйственного укрепления колхозов — Коммунистическая партия обратила самое серьезное внимание на подготовку сельскохозяйственных кадров.

В годы первой пятилетки партия посылала большое количество кадров для работы в сельском хозяйстве. Но их было недостаточно. Кроме того новые задачи, вставшие перед колхозами, требовали повышения деловой квалификации и политического уровня кадров. Поэтому партия приступает к массовой подготовке руководящих работников, специалистов сельского хозяйства и механизаторских кадров для сельскохозяйственного производства.

Важное значение в подготовке квалифицированных руководящих кадров социалистического сельского хозяйства имело постановление ЦК ВКП(б) «Об организации высших коммунистических сельскохозяйственных школ», принятое 21 сентября 1932 года. Этим постановлением все существовавшие в стране комвузы были реорганизованы в ВКСХШ, которые были призваны готовить партийные и советские кадры для села и руководящих хозяйственных работников МТС, колхозов, совхозов — специалистов в области зернового хозяйства, животноводства и технических культур.

В соответствии с этим при каждой школе создавалось два отделения. Одно — хозяйственное с двухгодичным сроком обучения, другое — партийно-советское с трехгодичным сроком обучения. Впоследствии было организовано третье — для подготовки районных комсомольских работников.

В постановлении ЦК партии указывалось, что деревне нужны кадры, освоившие не только основы научного коммунизма, но и глубоко овладевшие знаниями агрономии и зоотехники. Поэтому программа по специальным сельскохозяйственным дисциплинам была одинаковой для всех отделений школ.

По положению о ВКСХШ на двухгодичное отделение принимались преимущественно члены партии, а также беспартийные рабочие и колхозники, имеющие двухлетний стаж практической руководящей работы в колхозе, совхозе, МТС, в возрасте до 40 лет с общеобразовательной подготовкой в объеме школы первой ступени и общеполитической подготовкой в объеме совпартшколы первой ступени.

Выполняя решения ЦК ВКП(б) Уральский Обком ВКП(б) реорганизовал Уральские Комвузы. На основе решения Обкома партии от 5 ноября 1932 года в Уральской области было организовано две ВКСХШ в гг. Свердловске и Перми¹. Свердловская ВКСХШ с 1933 года развернула подготовку партийных и советских работников для районов зернового хозяйства и животноводства, а Пермская — для районов технических культур.

Обком партии принял ряд мер по обеспечению ВКСХШ квалифицированными кадрами, в особенности руководителями социально-экономических кафедр, закрепил за школами необходимые учебные и жилые помещения, организовав одновременно строительство новых корпусов, укрепил учебно-производственную базу, выделив также ряд МТС, колхозов и совхозов для производственной практики студентов. Обком ВКП(б) обязал советские организации обеспечить материально-бытовое обслуживание коллективов Свердловской и Пермской ВКСХШ.

Контингент студентов для Свердловской школы на 1933 год был определен в 400 человек, Пермской — в 160 чел.²

ВКСХШ на Урале просуществовали до 1938 года, подготовив на Урале большую армию высококвалифицированных руководящих работников, имеющих специальные знания по сельскому хозяйству.

Самым многочисленным отрядом руководителей, возглавлявшим работу решающих участков колхозов, были бригадиры полеводческих и животноводческих бригад, а также счетные работники колхозов. Естественно, что им необходимо было помочь овладеть научными основами ведения социалистического земледелия и животноводства и повысить свой политический уровень.

Между тем сложившаяся в годы первой пятилетки система подготовки этих кадров на курсах не давала достаточных знаний для руководящей хозяйственной работы в колхозе. Курсы были краткосрочными, не имели своей учебно-производственной базы, постано-

---

¹) Позднее была также организована ВКСХШ в г. Челябинске.

²) АСФИМЛ, ф. 4, оп. 10, д. 1006, л. 30.

янного состава преподавателей, четких программ и методов работы. Основная масса колхозников, выдвинутых на руководящую работу в бригаду или на ферму, не имела еще необходимой подготовки.

В целях решительного улучшения дела подготовки кадров среднего звена, система их обучения в годы второй пятилетки была изменена. Решением коллегии Наркомзема СССР от 29 июня 1933 года «О районных колхозных школах» подготовка бригадиров, зав. фермами, счетоводов была переведена с курсовой на стационарную систему. Наркомзем СССР предлагал Наркомземам республик, областным и краевым земельным управлениям развернуть широкую сеть районных колхозных школы с тем, чтобы полностью удовлетворить потребности в кадрах среднего звена. Срок обучения в РКШ устанавливался в пять месяцев при приеме и выпуске два раза в год. Учебный план был рассчитан на 840 учебных часов и включал в себя специальную, общеобразовательную и политическую подготовку.

Районные колхозные школы стали основной формой подготовки квалифицированных специалистов. Уральский обком ВКП(б), придавая важную роль планомерной подготовке сельскохозяйственных кадров через РКШ, определил их контингент в 1933 году в 66 тыс. человек¹. Райкомы партии и партийные организации направляли в РКШ членов правлений колхозов, зав. фермами, бригадиров, рядовых колхозников и колхозниц, которых предполагалось закрепить в колхозе или выдвинуть на руководящую работу. Это были преданные делу колхозного строительства колхозники-ударники, показавшие себя в работе, проводившие в жизнь указания партии и Советской власти, проявлявшие революционную бдительность в классовой борьбе с врагом и пользующиеся авторитетом широких колхозных масс.

В своем решении в январе 1933 года Уральский обком ВКП(б) обязал партийные организации подобрать в РКШ не менее 50% коммунистов и комсомольцев и около 50% женщин. Регулируя классовой состав учащихся, райкомы партии персонально утверждали каждую кандидатуру для отправки на учебу и систематически следили за успеваемостью своих товарищей. Они обеспечивали также соответствующую партийную и комсомольскую прослойку среди учащихся. Так, например, Кунгурский РК ВКП(б) утвердил для отправки в РКШ 20 человек, из которых было 13 коммунистов, 5 комсомольцев и 2 беспартийных колхозника-ударника².

Перестраивая систему подготовки кадров, местные партийные организации резко улучшили работу РКШ, обеспечили их учебными помещениями и общежитиями для учащихся, укомплектовали постоянным составом преподавателей. В 1934 и 1935 гг. школы также полностью получили программы и стабильные учебники.

---

¹) ГАСО, ф. 239, оп. 3, д. 55, л. 22.

²) АСФИМЛ, ф. 4, оп. 12, д. 581, л. 4, 5.

Всего на Урале к 1935 году было организовано 85 школ. Это были не только районные, но и межрайонные колхозные школы, т. к. в области не было достаточной производственно-технической базы и квалифицированных преподавателей для каждого района. В ряде школ наряду с тремя отделениями — бригадиров, зав. фермами и счетоводов имелось четвертое отделение — председателей колхозов.

Создание стационарной сети РКШ не решало всей проблемы подготовки сельскохозяйственных кадров. Поэтому в годы второй пятилетки наряду с межрайонными колхозными школами продолжала работать и расширяться курсовая сеть по подготовке и переподготовке колхозных кадров.

Правда целевое назначение курсов было несколько иным. Главная их задача состояла в том, чтобы повысить квалификацию имевшихся кадров, помочь им в овладении новым опытом в агротехнике.

Основной базой для курсов являлись стационарные учебные заведения — Пермский и Челябинский сельскохозяйственные институты, техникумы, РКШ и особенно МТС, а также колхозы и совхозы. Через курсовую сеть готовились не только руководящие колхозные кадры, но и работники массовых специальностей — звеньевые, доярки, конюхи, сеяльщики, инспектора по качеству обработки полей и т. п.

Партийные организации и райзо, исходя из конкретных задач своих районов, а также из наличного состава имевшихся в колхозах кадров составляли годовые планы подготовки и переподготовки кадров и следили за их выполнением. Общий план подготовки кадров через курсовую сеть был утвержден Уралобкомом и облисполкомом на 1933 год в количестве 120 210 человек ¹.

Работа курсов проходила в зимний период и длилась от одного до пяти—шести месяцев, в зависимости от специальности. Количество специальностей определялось потребностями района. Подготовка кадров на курсах при Пышминской МТС была организована, например, по пяти специальностям — председатели колхозов, бригадиры, счетоводы и т. п. Всего при МТС обучалось в 1933 году 345 человек ².

Партийные организации, политотделы МТС придавали важное значение подбору кандидатов для отправки на курсы, старались укомплектовать их за счет лучших работников. Например, в постановлении Кунгурского РК ВКП(б) от 29 января 1933 года «О подготовке кадров» мы читаем: «Обязать секретарей партячеек и правления колхозов обеспечить полностью выполнение разнарядок для отправки на курсы, при этом сугубое внимание должно быть обращено на качественный подбор курсантов; посылать людей проверенных, как с точки зрения работоспособности, так же особо классово-идеоло-

---

¹) ГАСО, ф. 239, оп. 3, д. 55, л. 22.

²) «Трактор», орган политотдела Пышминской МТС, 14 ноября 1933 г.

гически выдержанных. Направить в первую очередь ударников, бригадиров, демобилизованных красноармейцев из среды батраков и бедняков»¹. Райком обязал подобрать такой состав, в котором бы имелось не менее 35—40%, комсомольцев и не менее 30% женщин. Была организована специальная комиссия районного партактива из 8 человек, которая на местах совместно с партийными и комсомольскими ячейками проводила отбор курсантов.

Выпуск слушателей производился также через специально создаваемые аттестационные комиссии, которые выдавали удостоверения об окончании курсов только тем, кто на хорошо и отлично усвоил все изучаемые дисциплины.

Следуя указаниям партии, стремясь обеспечить подготовку руководящих кадров и закрепить их в колхозах, Уралобком 26 марта 1933 года принял постановление «О состоянии руководящих колхозных кадров и о ходе их подготовки», в котором предложил райкомам, райсполкомам и райзо обеспечить строгое соблюдение устава сельхозартели и утверждать избранный руководящий состав колхозов (председатели, члены правлений колхозов и т. д.) на заседании президиума районного исполнительного комитета. Обком партии обязал: областное земельное управление — восстановить персональный учет всех председателей колхозов; ОблКК РКИ и областного прокурора — установить постоянный контроль за выполнением устава сельхозартели по вопросу выборности руководящих колхозных кадров; заведующих облзу и райзо — нести персональную ответственность за подбор, назначение, выдвижение и закрепление руководящих колхозных кадров в области и районах. В постановлении предлагалось полностью укомплектовать курсы руководящих колхозных кадров, обеспечить их учебниками, учебными пособиями, выделить материальную помощь и т. д.².

В практике работы местных партийных и советских органов имели место случаи, когда колхозные кадры использовались не по назначению. Поэтому в специальном постановлении от 26 апреля 1933 года обком партии категорически запретил использовать руководящие колхозные кадры, а также опытных колхозников на подсобных работах и других менее важных делах (кустарные артели, промысловая охота и т. п.)³.

Победа колхозного строя в деревне открыла широкие возможности для внедрения в сельское хозяйство достижений науки и техники. Но для того, чтобы полностью использовать эти возможности, необходимо было укрепить колхозы и МТС не только руководящими кадрами, но и специалистами сельского хозяйства.

---

¹) АСФИМЛ, ф. 4, оп. 12, л. 579, л. 28.

²) «Бюллетень Уралобкома» № 8—9, 1933, стр. 12.

³) «Колхозный путь», 26 апреля 1933 года.

В стране резко ощущался недостаток в этих кадрах. К началу 1934 года в составе специалистов сельского хозяйства насчитывалось 23,7% с высшим образованием, 34,5%, имели среднее образование, а 41,8%¹ — были практиками, прошедшими различного рода краткосрочные курсы¹. Партия принимает ряд мер по расширению высшего и среднего специального образования, улучшает работу в имеющихся учебных заведениях. Важное значение в этом отношении имело постановление ЦК партии «О Воронежском сельскохозяйственном институте» от 19 октября 1933 года, которое положительно сказалось на работе Пермского сельскохозяйственного института.

Обеспечение кадрами специалистов сельского хозяйства проводилось в централизованном порядке. Для Урала они в основном готовились в Пермском и Челябинском институтах, Вережачинском техникуме механизации сельского хозяйства и др. Однако, специалистов было далеко недостаточно, поэтому партийные организации готовили эти кадры на месте при районных колхозных школах. 5 сентября 1935 года Свердловский обком КПСС принял постановление «О подготовке колхозных ветеринарных фельдшеров». По решению обкома партии в 38 РКШ Свердловской области были организованы отделения, готовившие около 2000 ветеринарных фельдшеров. Кроме этого были организованы специальные курсы при ветеринарных лечебницах в 28 районах области, которые также готовили около 1000 специалистов по зоотехнике². Школы и курсы были укомплектованы наиболее грамотными, способными и преданными колхозному строю людьми.

В укреплении сельского хозяйства кадрами специалистов имело большое значение постановление ЦИК и СНК СССР об использовании молодых специалистов, принятое в сентябре 1933 года. Постановление обязывало Наркоматы направить на предприятия для работы по специальности на срок не менее пяти лет половину молодых специалистов, работающих в управленческом аппарате, которые окончили высшие и средние учебные заведения в течение последних пяти лет и после учебы не были на производстве или были на нем менее трех лет. После опубликования этого постановления многие специалисты сельского хозяйства Урала изъявили желание поехать на работу в деревню. 10 человек выехало из треста «Семеновод», ряд агрономов и зоотехников из облзу, «Льнотрактора» и других учреждений Свердловска, Челябинска, Перми и др. городов³.

Придавая большое значение повышению знаний в области сельского хозяйства, изучению передовой агробиологической науки и ветеринарного дела всеми колхозниками, партийные организации Урала организовали широкую сеть кружков, чтение лекций, докладов,

---

¹) «Социалистическое земледелие», 18 июня 1936 года.

²) АСФИМЛ, ф. 4, оп. 13, д. 91, л. 46.

³) «Колхозный путь», 1 ноября 1933 г.

где колхозники могли бы получать знания без отрыва от производства. Задача сводилась к тому, чтобы поднять уровень сельскохозяйственных знаний у всей массы трудящихся крестьян, сделать их специалистами в той или иной области колхозного производства.

Массовые кружки организовывались по зерновой группе, животноводству, огородничеству, организации труда и т. д. Кружками руководили специально выделенные райкомами и райзо агрономы МТС, райагрономы, преподаватели РКШ, учителя, а также лучшие бригадиры, опытные, новаторы социалистического сельского хозяйства. Работа кружков, как правило, проходила в хатах-лабораториях, на опытных полях, в избах-читальнях и правлениях колхозов. Широкое распространение на Урале получили агротехэкзамены, агротехнические и другие конференции, проводившиеся по инициативе местных партийных организаций в целях повышения сельскохозяйственных знаний у всей массы колхозников.

Важные и ответственные задачи в деле подготовки кадров встали перед партийными и советскими организациями в связи с развертыванием стахановского движения в сельском хозяйстве. Их прямая обязанность состояла в том, чтобы, используя знания и передовой опыт, накопленный социалистическим сельским хозяйством, пойти в ногу со стахановским движением, возглавить его, помочь ему создать более высокую производительность труда. Решение этих вопросов вызывало необходимость постоянной учебы руководителей колхозов.

В ноябре 1935 года состоялся Пленум Свердловского облисполкома, который потребовал резкого улучшения подготовки кадров на основе указаний партии, что «кадры решают все» и, что «техника, во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна делать чудеса». Пленум подчеркнул, что «задача организации и всемерного укрепления стахановского движения в сельском хозяйстве выдвигает перед делом подготовки сельскохозяйственных кадров еще более высокие требования — в основу всей учебы положить изучение и передачу стахановских методов работы и обеспечить максимальную четкость в организации учебного дела»¹.

По указанию областных партийных органов была проведена проверка работы районных колхозных школ и курсов, выявлены серьезные недостатки в комплектовании их учащимися, в организации учебного процесса. Например, в Нытвенской РКШ комплектование затянулось в 1935 году на несколько месяцев, вместо 190 человек было принято только 90. Посещаемость слушателей за 60 учебных дней составила 70%. Санитарные условия школы неудовлетворительные. Постоянных учебных и жилищных площадей у школы не было, в результате чего она три раза меняла помещение в период учебно-

---

¹) По решению ЦИК СССР Уральская область в феврале 1934 г. была разделена на Свердловскую, Челябинскую и Обьиртышскую обл.

го сезона. Райком партии и райзо мало интересовались работой школы. Аналогичное положение было в Ирбитской,¹ Режевской и Туринской РКШ.

Партийные и советские органы приняли ряд мер, чтобы улучшить финансовое обеспечение школ и курсов, обеспечить их учебными помещениями и общежитиями. Ряд руководителей РКШ были заменены более опытными и стойкими коммунистами. Для преподавания в школах и на курсах были привлечены работники из Пермского и Челябинского сельхозинституты и техникумов Урала.² В программы и учебные планы школы и курсов вводился раздел об изучении опыта новаторов социалистического сельского хозяйства.

Уделяя важное место подготовке руководителей колхозов, партийные организации Урала в 1935 году организовали областные школы по подготовке председателей колхозов со сроком обучения 5 месяцев³. Были созданы также и курсы по переподготовке председателей колхозов.

В результате принятых мер по подготовке руководящих колхозных кадров и специалистов сельского хозяйства Урал получил большую армию квалифицированных работников для колхозного производства. В 47 районных колхозных школах Челябинской области за 1934, 1935 и 1936 годы было обучено 5708 человек, а в 1937 году обучалось 4078 человек. Через курсовую сеть в 1936 году было подготовлено свыше 2200 бригадиров, а в 1937 году обучалось около 5000 счетоводов, бригадиров полеводческих бригад и зав. фермами. В течение 1934—1936 годов более 500 председателей колхозов прошли длительную подготовку в областных и районных школах, за 1933—1937 годы из 3204 председателей колхозов прошли декадные областные курсы повышения квалификации 2192 человека или $\frac{2}{3}$ общего количества в области⁴.

В районных колхозных школах Свердловской области в 1935 году было обучено около 7000 бригадиров, счетоводов, зав. фермами. Через курсовую сеть было подготовлено 21526 человек, из них: 645 председателей колхозов, 3230 бригадиров полеводческих бригад, 1175 счетоводов, 4896 зав. разными фермами и 9700 работников массовых квалификаций⁵. На областных курсах подготовки и переподготовки председателей колхозов было обучено к 1937 году 4011 человек⁶.

---

1) АСФИМЛ, ф. 4, оп. 14, д. 5, л. 51.

2) АСФИМЛ, ф. 4, оп. 13, д. 89, л. 117.

3) АСФИМЛ, ф. 4, оп. 13, д. 91, л. 32.

4) Материалы к отчету о деятельности Челябинского обкома ВКП(б), за 1934—1937 гг. Изд. Челяб. обкома ВКП(б), 1937, стр. 35—36.

5) АСФИМЛ, ф. 4, оп. 12, д. 629, л. 47.

6) АСФИМЛ, ф. 4, оп. 12, д. 15166, л. 34—36, 40, 45, 101.

Это была огромная армия руководящих работников, специалистов, людей новых профессий, выращенных колхозным строем. Они возглавили работу правлений колхозов, производственных бригад, животноводческих ферм и другие ответственные участки колхозов и сплотили вокруг себя многочисленный колхозный актив из среды колхозников и особенно колхозниц.

Это были новые люди, проводники генеральной линии партии в деревне, умелые организаторы и борцы за успешное решение задач второй пятилетки, за организационно-хозяйственное укрепление колхозов, за повышение урожайности полей и продуктивности животноводства, за зажиточную колхозную жизнь.

*
* *

На основе быстрого роста социалистической индустрии, партия и правительство продолжали увеличивать число МТС и улучшать их оснащение современной техникой, с тем, чтобы охватить ими все колхозы и завершить их техническую реконструкцию. Наряду с другими районами страны быстро растет техническое оснащение сельского хозяйства Урала. К 1933 году на Урале было создано 112 МТС, которые имели 2549 тракторов и 261 комбайн. На 1 января 1934 года в Свердловской области было 46 МТС, а в Челябинской 93, которые располагали 7249 тракторами и 1243 комбайнами. В 1937 году только в одной Челябинской области имелось 137 МТС с 10999 тракторами и 4446 комбайнами¹. Имелось также большое количество другой сельскохозяйственной техники.

Быстрый рост технической вооруженности сельского хозяйства Урала требовал подготовки большого количества высококвалифицированных механизаторских кадров.

Большинство механизаторов, прошедших краткосрочную курсовую подготовку в годы сплошной коллективизации, имели довольно низкую квалификацию. Во многих МТС из-за недостаточного опыта, господствовала обезличка в организации труда и уравниловка в его оплате, что вызывало большую текучесть кадров. Ряды механизаторов оказались также засорены кулацкими и прочими враждебными элементами. Все это приводило к тому, что машины эксплуатировались бесхозяйственно, часто ломались и простаивали, давая низкую производительность.

Важным документом, определившим работу партийных и советских организаций деревни по укреплению МТС кадрами трактористов явилось постановление Совета Труда и Оборона (СТО) — «Об организации использования тракторного парка» от 21 сентября 1933

---

¹) Челябинская область, изд. «Челябинский рабочий», 1941, стр. 34, «Свердловская область в цифрах», изд. Свердловск, ОБЛУНХУ, 1936, стр. 96.

года. В целях упорядочения работы тракторного парка и создания в МТС устойчивых, технически грамотных кадров трактористов, СТО изменил существующую систему организации работы трактористов и оплату их труда. Весь тракторный парк МТС разбивался на тракторные отряды, во главе с бригадиром, назначенным директором МТС. К каждому трактору прикреплялось по два тракториста, которые отвечали за состояние трактора и его работу.

Борясь за выполнение постановления СТО, партийные организации Урала, особенно политотделы МТС, прежде всего организовали проверку классового лица и технической грамотности трактористов. В МТС были созданы квалифицированные комиссии, которые проверяли весь наличный состав трактористов, в соответствии с уровнем знаний определили квалификацию их (присвоив категорию) и создали тракторные отряды (бригады). Трактористы, прошедшие переквалификацию, получили удостоверения и согласно постановления СТО были направлены на работу в МТС не менее чем на два года. Из 7249 трактористов Свердловской области в 1934 году прошли квалификационную комиссию и получили удостоверения первой и второй категорий 5796 человек или 80%. Остальные были направлены на дополнительную учебу¹.

Политотделы МТС организовали ремонтные бригады во главе с коммунистами и комсомольцами. Был установлен систематический ежедневный контроль за выполнением задания каждым трактористом. Типичным примером может быть деятельность политотдела Арамилской МТС, о которой писали сами трактористы: Политотдел проверил всех трактористов, организовал бригады, дал каждому рабочему определенное дело и работа закипела. «Политотдел прикрепил к каждой бригаде по коммунисту. Чтобы изжить брак, мы ввели взаимопроверку и принимаем каждую машину после тщательного осмотра»².

В период весенне-полевых работ 1933 года во многих тракторных отрядах МТС Урала была введена прогрессивно-сдельная оплата труда. В каждой бригаде был налажен ежемесячный учет производительности труда. Секретарь партийки Камышловской МТС т. Бороволокова рассказывала, что «трактористы были очень довольны введением прогрессивной сдельщины..., производительность трактористов стала значительно возрастать, заработок и трудодни стали повышаться», прогулы, текучесть состава, опоздания на работу исчезли³.

Аналогичные примеры можно привести и по другим МТС.

---

1) АСФИМЛ, ф. 4, оп. 13, д. 818, л. 5.

2) «Уральский рабочий», 28 января 1934 года.

3) ГАСО, ф. 272, оп. 3, д. 872, л. 77.

Выполняя постановление СТО, политотделы МТС устранили обезличку и уравниловку в работе трактористов, выявили и определили их состав, обеспечив заинтересованность трактористов в повышении своей квалификации.

В решении этого вопроса по отношению к комбайнерам важнейшее значение имело постановление ЦК ВКП(б) в январе 1934 года об использовании комбайнов, а также «Положение о комбайнере»¹, определившие основные правила работы комбайнеров и систему их подготовки. На основе этого решения политотделы МТС обеспечили набор кадров — комбайнеров. Комбайнеры перешли в штат МТС. Для того, чтобы обеспечить комбайнерам высокий заработок, повысить материальную заинтересованность, руководство МТС стало использовать их до и после уборки урожая на ремонтных работах в мастерских, а также в качестве старших трактористов на гусеничных тракторах с сохранением средней заработной платы комбайнера. Постановление ЦК было проникнуто заботой о людях, оно нацеливало сельских механизаторов на глубокое освоение и максимальное использование комбайна в целях резкого подъема производительности труда.

ЦК партии указал на необходимость подготовки механизаторских кадров в стационарных учебных заведениях. Поэтому в годы второй пятилетки широкое распространение получили школы механизаторов — комбайнеров, механиков, трактористов, шоферов. Все эти школы находились на государственном бюджете и работали под непосредственным руководством областных партийных и земельных органов.

Школы механизации были созданы при сельхозинститутах, Челябинском тракторном заводе, при техникумах, крупных МТС и совхозах. Использование производственно-технической базы и кадров специалистов этих учреждений позволяло подготовить квалифицированных механизаторов, водителей тракторов, машин, комбайнов.

Школы механизаторов организованы были, как правило, в крупных районных центрах. В Сысертской, Очерской, Зюкайской, Шадринской школах готовились комбайнеры, в Кунгурской, Троицкой и др. — шоферы, в Сысертской — тракторные механики.

Партийные организации Урала занимались организацией школ, их комплектованием, обеспечением учебно-производственной базой, политическим воспитанием курсантов, а также контролировали ход учебы в этих школах.

Большое внимание партийные организации уделяли политико-воспитательной работе со слушателями школ. Так, в Зюкайской школе комбайнеров в течение учебы регулярно проводились со слушате-

---

¹) «Правда», 19 января 1934 года.

лями беседы на темы о международном и внутреннем положении Советского Союза. По материалам VIII Чрезвычайного съезда Советов было проведено 10 занятий с целью глубокого и всестороннего изучения новой Конституции СССР. По актуальным вопросам современного положения один—два раза в месяц читались лекции и доклады. Широкое распространение в школе получили производственные совещания, проводимые директором, завучем, замполитом, которые способствовали улучшению успеваемости и посещаемости слушателей школы¹. Хорошо поставленная работа партийной организации в школе давала возможность готовить высококвалифицированных комбайнеров. Директор Зюкайской школы комбайнеров в докладе Свердловскому облисполкому в 1936 году говорил, что «Мы имеем целый ряд писем от комбайнеров, выпущенных школой в прошлые годы, в которых они пишут о том, что в работе они чувствуют себя хорошо и нормы, данные МТС по выработке на комбайн — выполняют»².

Организация школ механизации, создание постоянного штата преподавателей, массово-политическая работа в школах — все это улучшило дело подготовки кадров механизаторов сельского хозяйства.

Кроме школ механизации, в годы II пятилетки была организована сеть сельскохозяйственного ученичества, готовившая кадры ремонтных рабочих для машино-тракторных мастерских.

В Свердловской области на базе ремесленных школ было организовано две школы тракторного ученичества «Трактороуч» — Режевская и Пермско-Ильинская, со сроком обучения 12 месяцев. Контингент учащихся этих школ ежегодно составлял по 170—200 человек. Школы были обеспечены учебно-производственной базой, достаточно квалифицированным преподавательским составом и выпускали хорошо подготовленные кадры токарей и электриков. Школы также готовили слесарей. Однако, план набора по слесарному отделению не выполнялся, т. к. МТМ отказывались командировать своих людей, мотивируя это наличием квалифицированных кадров слесарей на местах. В 1936 году невыполнение плана комплектования по Режевской школе составил 25 человек, а по Пермско-Ильинской 75 человек. Всего в школы в 1936 году вместо 270 было принято 170 человек³.

Благодаря наличию школ сельхозуча МТМ ежегодно пополнялись постоянными кадрами слесарей, токарей, электромонтеров и других ремонтных рабочих. Однако, на Урале эта форма учебы не получила широкого распространения. Это объясняется тем, что Урал, насыщенный кадрами рабочего класса, справлялся с решением этой задачи

---

1) АСФИМЛ, ф. 4, оп. 14, д. 974, лл. 1—2.

2) АСФИМЛ, ф. 4, оп. 14, д. 974, л. 8.

3) АСФИМЛ, ф. 4, оп. 13, д. 974, л. 62.

путем посылки в МТМ ремонтных рабочих через шефствующие организации. Достаточно сказать, что только весной 1933 года на постоянную работу в МТМ по линии шефских обществ было направлено около 3000 рабочих для ремонта сельскохозяйственных машин¹.

Широкое распространение на Урале в подготовке механизаторских кадров получила курсовая сеть. Но в отличие от прежних лет, во второй пятилетке на курсах шла подготовка не всех механизаторских кадров, а преимущественно механизаторских кадров низшей квалификации (помкомбайнеров, штурвальных, машинистов на молотилках, льнотеребильщиков и т. д.), а также переподготовка комбайнеров, трактористов, шоферов, не окончивших школ механизации.

Начиная с 1935 года, когда в стране, а в том числе и на Урале, развернулось стахановское движение, опыт работы стахановцев-трактористов и комбайнеров стал предметом глубокого изучения и пропаганды среди слушателей и учащихся курсов и школ.

Таким образом, в годы второй пятилетки на Урале получила широкое развитие подготовка механизаторских кадров. В Челябинской области в восьми областных механизаторских школах, а также на курсах при заводах, МТС, колхозах и совхозах в течение 1935—1937 годов было подготовлено механизаторских кадров различных квалификаций 46 862 человека. В 1937 году в области обучалось 11 303 человека². В Свердловской области хорошо была поставлена подготовка механизаторских кадров в Ирбитском районе, где за 1935—1936 годы было подготовлено 668 механизаторов³, в Невьянской МТС—190 трактористов⁴, в Режевском районе только в 1935 году подготовлено 170 трактористов. В 1936 году по данным Свердловского облзупа во всех школах готовилось 11 285 механизаторов для сельского хозяйства области⁵.

Из года в год улучшалась и техническая квалификация механизаторов. Изучая опыт новаторов и используя его, они непрерывно повышали производительность труда, производственное использование машин, улучшали качество обработки земли и уборки урожая.

В 1935 году многие комбайнеры Урала: Пономарев, Кормин, Маликов, Бурухин и другие были награждены орденами. В среднем на каждый комбайн в Челябинской области было убрано 202 га. В 1937 году комбайнами было убрано 68,7% общей площади зерновых.

В 1935 году комбайнер Щучанской МТС Пономарев первый в

---

¹) Материалы к отчету о деятельности Челябинского обкома ВКП(б) за 1934—1937 гг. Изд. Челяб. обкома ВКП(б) 1937 г., стр. 35.

²) АСФИМЛ, ф. 1369, оп. 1, л. 289.

³) АСФИМЛ, ф. 4, д. 15096, л. 225.

⁴) АСФИМЛ, ф. 4, оп. 14, д. 975, л. 26.

⁵) «Челябинская область на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке», Челябинск, 1939, стр. 52—53.

стране начал применять выгрузку бункеров на ходу, а через год это стало достоянием сотен и тысяч комбайнеров. В 1936 году комбайнер Маякской МТС Федор Маликов на сцепе двух комбайнов добился непревзойденного тогда рекорда в стране — он убрал 3247 га, а в 1937 году он убрал 4113 га. За ним последовали комбайнеры: Юдин, Щеглов, Нечипуренко, Новиков и многие другие ¹.

Высоких производственных показателей достигли и трактористы. Имена трактористов орденоносцев: Долганова, Бухарина, Аплаева, Андреева, машиниста Конева и многих других стали известны не только на Урале, но и за его пределами.

Высоких производственных показателей добились механизаторы и на ремонте машин. В 1936 году Богдановичская, Ордийская, Манчажская и др. МТС перевыполнили план ремонта на 150—200 %, обеспечив получение высоких качественных показателей ².

Успешно шла подготовка руководящих колхозных кадров, специалистов сельского хозяйства и механизаторов в национальных районах и округах из коренного населения. В этих районах, несмотря на малограмотность населения также выросли свои национальные кадры трактористов, комбайнеров, машинистов, председателей колхозов, бригадиров, зав. фермами. В 1936 году в Коми-Пермяцком национальном округе через курсовую сеть из коренного населения Коми было подготовлено 236 механизаторов, 462 колхозных бригадиров, 38 полеводов и садсодов, 51 птицевод, 19 кролиководов, 299 председателей колхозов и 400 человек зав. КТФ. Кроме этого в РКШ было подготовлено 56 зав. фермами и 69 счетоводов.

В Бардымском районе Свердловской области в межрайонной колхозной школе к весенне-посевной кампании 1936 года было обучено свыше 200 человек различных профессий. На областных курсах подготовлено 75 председателей колхозов, свыше 50 зав. фермами. При МТС и районной колхозной школе проведены десятидневные курсы бригадиров на 150 человек и 300 человек бригадиров-льноводов. Бардымская МТС подготовила свыше 200 механиков, трактористов, комбайнеров, штурвальных, шоферов. Проведены были и краткосрочные курсы инспекторов по качеству, кузнецов, конюхов, пчеловодов и другие ³.

Важнейшим условием, обеспечивающим победу и укрепление колхозного строя, явилось создание огромной армии технически и политически грамотных колхозных кадров.

В решении этой задачи большую роль сыграли местные партийные организации, политотделы машино-тракторных станций. В годы II пятилетки, в связи с новыми возросшими задачами сельского хо-

---

1) АСФИМЛ, ф. 4, оп. 14, д. 946, л. 3.

2) АСФИМЛ, ф. 4, д. 1564, л. 105—106.

3) АСФИМЛ, ф. 4, д. 15128, л. 76—89.

зайства, требования к колхозным кадрам значительно повысились. Это вызвало необходимость дальнейшего совершенствования их знаний и опыта.

Поэтому во второй пятилетке были организованы стационарные сельскохозяйственные учебные заведения: ВКСХШ, районные, межрайонные и областные колхозные школы, готовившие руководящие колхозные кадры, а также школы механизации и сельхозуча, ставшие основной формой подготовки механизаторских кадров МТС. Одновременно партия и правительство провели большую работу по коренному улучшению высшего и среднего сельскохозяйственного образования в стране.

Наряду со стационарными учебными заведениями по инициативе местных партийных организаций продолжала расширяться сеть курсовых мероприятий, возникшая в первой пятилетке. Курсовая сеть явилась главной формой обучения работников массовых профессий и одной из форм переподготовки основных руководящих кадров, специалистов сельского хозяйства и механизаторских кадров колхозов и МТС.

Важным средством повышения квалификации колхозных кадров, овладения ими всеми достижениями сельскохозяйственной науки, политики и передовой практики была система заочного образования.

Партийные и другие организации Уральской деревни проявили большую инициативу в создании грамотных кадров. Они продолжали расширять сеть школ, курсов, кружков и колхозных университетов, создавали дома агиткультуры, проводили в колхозах и МТС массовые агрозоотехнические экзамены и технические конференции.

Работа по подготовке руководящих колхозных кадров, специалистов сельского хозяйства и механизаторов дала возможность партийным организациям Урала не только обеспечить МТС, колхозы и совхозы более квалифицированными работниками, способными наиболее полно и производительно использовать технику, но и в значительной степени поднять уровень сельскохозяйственных знаний у всей массы трудящихся крестьян и тем самым ускорить развитие производительных сил деревни.
